

Су Жо затаила дыхание. В глубине леса клубился черный туман, скрывая всё, что там находилось, и Су Жо не решалась подойти ближе. Те люди продолжали разговаривать, но их голоса постепенно удалялись, словно они углублялись в чащу.

— Сяо Чэнь, идите сюда, посмотрите, я нашел кольцо.

— Что? Кольцо?

— Погодите, на кольце выгравировано имя... Елена! Мы нашли кольцо Елены!

В этот момент голоса стихли. Ветер пронесся по лесу, заставляя верхушки деревьев издавать странный шелест, от которого Су Жо задрожала всем телом. Она поднялась, опираясь на ствол дерева, и медленно направилась туда, где затихли голоса. Окружающий пейзаж начал неуловимо меняться: ветер словно исказил лес, возвращая его в состояние девятилетней давности. Небо потемнело, с него хлопьями повалил снег.

Су Жо шла, озираясь по сторонам. Похоже, стояла поздняя осень или начало зимы: березы еще не успели полностью сбросить листву, которая кое-где уже была припорошена снегом. Вдали виднелись тяжелые гроззовые тучи, надвигавшиеся со стороны горных вершин.

Мимо Су Жо прошли мужчина и женщина. Казалось, они ее не видели. Они весело переговаривались, направляясь вглубь леса, но говорили на языке, которого Су Жо не понимала — она предположила, что это русский. Высокий мужчина держал в руках камеру Fujifilm десятилетней давности и фотографировал на ходу. Су Жо поспешила следом.

Девушкой была Нана. Она ничем не отличалась от той Наны, которую видела Су Жо, разве что казалась более оживленной, а ее щеки покраснелись от мороза. Мужчине было около сорока, он был высокого роста и крепкого телосложения, из-под альпинистской шапки выбивались короткие золотисто-каштановые волосы с проседью у корней. Его светло-зеленые глаза выдавали славянское происхождение, а по улыбке, столь похожей на улыбку Наны, Су Жо поняла: это ее отец.

Снегопад усиливался, ветер крепчал — приближалась метель. Нана начала проявлять беспокойство, она что-то быстро говорила отцу по-русски, вероятно, призывая его поскорее найти укрытие. Но отец лишь качал головой, упрямо продолжая путь и не переставая снимать на камеру противоположный склон.

Пейзаж здесь был самый обычный, к тому же надвигалась буря — что в этом было фотографировать? Су Жо последовала за ними и вышла из леса на необычайно крутой склон. Четвертичные ледники оставили здесь груды валунов, а неподалеку виднелся обрыв, образовавшийся в результате оползня. Вероятно, зима только началась (судя по разговорам спасателей, которые Су Жо слышала девять лет назад, это было начало октября), поэтому снег еще не успел укрыть камни.

Мужчина продолжал делать кадр за кадром, словно не чувствуя холода. Су Жо заметила, что он не выбирал ракурс и не строил композицию — казалось, ему было достаточно просто запечатлеть местность. Сам того не замечая, он подошел к самому краю обрыва. Нана прикусила губу и последовала за ним. Ветер усилился, оба едва держались на ногах. Нана несколько раз что-то отрывисто произнесла по-русски, но отец лишь мотал головой, продолжая упорно снимать.

Что же они делают? — с тревогой подумала Су Жо. Скоро начнется буран, а отец Наны ведет себя как параноик, не прекращая фотографировать.

Нана вздохнула, покачала головой и продолжила следовать за отцом вдоль края пропасти. В следующее мгновение она поскользнулась и с криком полетела вниз. Отец инстинктивно дернулся и ухватил ее за правую руку. Нана повисла в воздухе, в ужасе что-то выкрикивая.

Даже в такой критической ситуации отец Наны держал дочь одной рукой, а другой судорожно прижимал к себе камеру, словно бесценное сокровище. В 2003 году эта камера стоила от силы несколько тысяч юаней — отец Наны определенно сошел с ума. Несмотря на то, что Су Жо уже знала, чем закончится этот день в 2003 году, она прибавила скорости и бросилась вперед, тщетно пытаясь помочь вытянуть Нану.

Приблизившись, Су Жо увидела на лице Наны сложную улыбку, в которой смешались понимание, ненависть, обида и облегчение. Затем пальцы Наны и отца разомкнулись. Кольцо, которое было на ее пальце, соскользнуло из-за трения ладоней и, блеснув серебром в сером, предвещающем бурю воздухе, исчезло. Тело Наны упало в пропасть, а ее отец, потрясенный, осел на камни, крепко прижимая к груди свою драгоценную камеру.

Су Жо почувствовала головокружение. Она присела на месте и смутно услышала, как в порывах ветра звучит музыка, сопровождаемая падающими хлопьями снега — невероятно тоскливая. Позже Су Жо заметила в паре метров от себя на снегу черный плеер, из которого и доносилась эта призрачная, пугающая мелодия. Это была английская песня 2003 года, With My Father.

В следующую секунду сцена перед глазами вновь изменилась. По-прежнему заснеженная гора, ветер такой силы, что невозможно открыть глаза, а снег сечет лицо, словно лезвия ножа. Отец Наны в полном одиночестве и подавленном состоянии брел по каменистой осыпи. Он шел с трудом, несколько раз едва не упал, но все так же крепко сжимал камеру, словно она была всей его жизнью.

Су Жо вспомнила слова Цзи Яошэнь о том, что тело Наны нашли под обрывом, но похоронили на месте, так как вынести его с горы не было возможности. Неужели у Наны осталось какое-то неисполненное желание? И у Су Жо возникло предчувствие, что это желание непременно связано с ее отцом.

Отец Наны шатался из стороны в сторону. Возможно, из-за пасмурного неба и снега он плохо видел дорогу: он поскользнулся, наступив на сугроб, скрывавший щель между камнями. Не

успев даже вскрикнуть, он провалился в расщелину и затих. Су Жо знала: те, кто падал в горные расселины, получали травмы, лишавшие их возможности выбраться, а спасатели не могли их найти — так они и погибали в темноте под грудой камней. Вероятно, такая же участь постигла и отца Наны...

Ветер стих, окружающее пространство вновь претерпело неуловимые изменения, и Су Жо вернулась в реальность. Она стояла перед той самой расщелиной, словно перед разверстой пастью чудовища, и смотрела вниз, в темный зев шириной не более двух футов и длиной около метра. Внутри царил мертвая тишина, подобная черной дыре, поглощающей свет и жизнь.

В голове царил хаос, но вопросы возникали один за другим. Если отец Наны упал в эту щель, шансов выжить у него почти не было. Его личность была необычной — он был выходцем из России или бывших союзных республик. Однако, когда Цзи Яошэнь описывала ей трагедию 2003 года, она упоминала только Нану, ни слова не сказав о гибели иностранца. Может, его спасли? А камера Fujifilm? Были ли ее детали сделаны из алмазов, раз он так ее берег?

Су Жо осторожно присела у края отверстия и заглянула внутрь, но, кроме темноты, ничего не увидела. Поколебавшись, она достала телефон, чтобы подсветить себе путь.

Согласно правилам фильмов ужасов, связи, конечно же, не было — и действительно, сеть отсутствовала. Но стоило Су Жо включить фонарик, как раздалось динь-дон, и пришло сообщение. Не успела она открыть его, как телефон взорвался градом уведомлений — пришло около десяти сообщений подряд, заставив Су Жо вздрогнуть.

Отправитель: У Дэ. Время: 2012/11/22 13:12:20

Беги скорее.

Отправитель: У Дэ. Время: 2012/11/22 13:12:21

Там призрак, беги.

Отправитель: У Дэ. Время: 2012/11/22 13:12:22

Оно уже близко.

Отправитель: У Дэ. Время: 2012/11/22 13:12:23

Оно в лесу.

Отправитель: У Дэ. Время: 2012/11/22 13:12:24

Оно у тебя за спиной.

Отправитель: У Дэ. Время: 2012/11/22 13:12:25

Не оборачивайся, беги.

Отправитель: У Дэ. Время: 2012/11/22 13:12:26

Беги, беги, беги, беги, беги, беги.

Отправитель: У Дэ. Время: 2012/11/22 13:12:27

Быстрее, беги!

Отправитель: У Дэ. Время: 2012/11/22 13:12:28

Беги!

<http://bllate.org/book/18595/1790819>